

Слова Мин Е звучали спокойно, но в них чувствовалась настойчивость, словно он настаивал на получении ответа.

Жун Цзянь поднял голову и посмотрел на размытое лицо Мин Е. Он изначально лгал, придумывал оправдания, чтобы защитить себя в этом опасном мире, но почему-то правда сама вырвалась наружу:

— Всё это твоё. Твой талант, твои знания, твои способности должны быть показаны тобой самим, а не использованы другими для хвастовства.

Если бы в книге «Злое семя» не было подробного описания будущей великой жизни Мин Е, Жун Цзянь предложил бы ему сдать экзамены и стать чиновником.

Но стать первым на экзаменах не значит стать императором, а восстание может.

С древних времён только те, кто владеет армией, могут получить власть.

Жун Цзянь не был настолько наивен, чтобы думать, что может изменить судьбу главного героя Мин Е и дать ему жизнь лучше и совершеннее, чем в книге.

«Злое семя» действительно было написано автором, но в этом мире Мин Е сделает свой собственный выбор.

Жун Цзянь будет наблюдать издалека.

Мин Е приподнял бровь.

Он действительно так думал. Мин Е вдруг осознал этот факт. Его слова были правдой, он не хотел продолжать обманывать, внезапные изменения, импульсивные планы — всё это было по непонятной причине.

Мин Е не мог понять его мысли, но чувствовал, что эти сияющие глаза были чем-то особенным.

Один и тот же человек, но с такими красивыми глазами.

Мин Е долго молчал, так долго, что Жун Цзянь подумал, что он не согласится, и ему не стоит настаивать. Всё, что делается по взаимному согласию, не должно быть принуждением.

Это было бы слишком некрасиво.

Затем он услышал, как Мин Е сказал:

— Хорошо.

Он согласился на это бессмысленное и бесполезное дело.

Жун Цзянь резко поднял голову и с недоверием посмотрел на Мин Е:

— Правда?

Мин Е ответил:

— Правда.

Жун Цзянь был одновременно удивлён и обрадован, и тут же выпалил всё, о чём думал раньше:

— Ну, тогда я буду платить тебе за обучение, как учителю в книжном зале. Учебники по предметам — я попрошу ещё один экземпляр у учителя Чэна или сам перепишу? Я пишу медленно...

Мин Е улыбнулся и неторопливо сказал:

— Не спешите. Как пожелает Ваше Высочество.

Атмосфера на мгновение стала немного странной.

Как будто он использовал своё положение, хотя это было не так.

Жун Цзянь смущённо отвернулся, пытаясь избежать разговора:

— Мне пора возвращаться.

Сказав это, он соскользнул со стула, наклонился и, пользуясь темнотой, завязал развязавшиеся носки.

Однако зрение Мин Е, похоже, было отличным. Он сделал несколько шагов, точно нашёл фонарь, стоящий под столом, дунул на него, смахнул тонкий слой пыли и зажёл фитиль. Затем он повернулся и сказал:

— Уже поздно, позвольте мне проводить Ваше Высочество во дворец Чанлэ.

Жун Цзянь не отказался.

По дороге было тихо, они никого не встретили. Мин Е шёл впереди, освещая путь.

Когда они увидели свет в дворце Чанлэ, Жун Цзянь понял, что они почти на месте.

Он всё ещё чувствовал некоторое беспокойство и серьёзно сказал Мин Е:

— Ты должен помнить, что слово дано.

Мин Е остановился вдали, тень от пламени танцевала на тонком бумажном абажуре фонаря. Он не был таким серьёзным, как Жун Цзянь, и слегка рассеянно сказал:

— А что, если я нарушу обещание?

Жун Цзянь растерялся. Почему Мин Е говорил о себе так, будто он ненадёжен? Разве такие обещания не должны быть нерушимы? Или нужно поклясться чем-то страшным?

Но во дворце так много неожиданностей, а ему не нужно было ничего отдавать, в то время как Мин Е был всего лишь слугой. Клятва казалась несправедливой.

Жун Цзянь сжал губы:

— Тот, кто намеренно нарушает слово, — щенок.

Сказав это, он не стал ждать ответа Мин Е и быстро ушёл.

К счастью, в Великой Инь не было обычая бинтовать ноги, и, несмотря на тяжёлую одежду, он

мог бежать, подняв подол юбки. Иначе Жун Цзянь действительно попытался бы вернуться в современный мир с помощью физических методов.

Вернувшись во дворец Чанлэ, он сначала перевёл дыхание, а затем открыл дверь. Тётушка Чжоу сразу же подошла с беспокойством:

— Ваше Высочество, где вы были? Вы ушли на целый день, и я волновалась, что с вами что-то случилось.

О том, что произошло с Мин Е, конечно, нельзя было рассказывать. Жун Цзянь уклончиво ответил:

— Я говорил с учителем об учёбе. Что случилось?

Тётушка Чжоу вздохнула:

— Ваше Высочество переходит в Покои Янфу, конечно, нужно учиться. Но нельзя забывать о времени и ходить одному.

Она добавила:

— Мамаша Чэнь ждала вас полдня, но так и не дождалась. Она уже пошла доложить вдовствующей императрице, не знаю, зачем.

Жун Цзянь успокоил её:

— Что может быть важного от мамы? Не беспокойся.

Тётушка Чжоу могла только поверить ему.

Лишь войдя в свою спальню и устроившись на знакомом диване, Жун Цзянь наконец почувствовал себя в безопасности.

Он глубоко задумался о своём поведении сегодня, особенно о том, как он заснул на улице.

Как можно быть таким беспечным?

Долго размышляя, Жун Цзянь пришёл к очень субъективному выводу: Мин Е был человеком, который казался опасным, но при приближении внушал странное чувство спокойствия.

Когда мамаша Чэнь вернулась с поручением, вдовствующая императрица уже готовилась ко сну.

Вдовствующая императрица сидела перед зеркалом, а маленькая служанка аккуратно расчёсывала её волосы дорогой гребёнкой из сандалового дерева. Этот гребень был подарен самой любимой наложницей предыдущей династии, и говорили, что он способствует укреплению волос.

Её виски были седыми, и служанка расчёсывала их с особой осторожностью, боясь сделать что-то не так.

Вдовствующая императрица полуприкрыла глаза и спросила:

— Где она?

Мамаша Чэнь подошла к вдовствующей императрице и почтительно ответила:

— Чжоу Юньцю сказала, что она пошла к учителю Чэну. Завтра начинаются занятия, а сегодня она пропала целый день. Я не понимаю, что она делала, и ждала её полдня, но она так и не вернулась.

Вдовствующая императрица взяла мамашу Чэнь за руку, подошла к кровати и сказала с лёгкой насмешкой:

— Эта девчонка слишком хитра. Я сказала, что мой внучатый племянник приедет в столицу, чтобы познакомиться с ней. А она тут же отправилась в Покои Янфу, в окружение мужчин, чтобы выбрать себе подходящего мужа.

Мамаша Чэнь испугалась и поспешно сказала:

— Принцесса не посмеет.

Вдовствующая императрица оперлась на кровать:

— Что ей не посметь? Она такая же, как её мать.

Такая непослушная, такая раздражающая.

С детства вдовствующая императрица Сюй Чжэнь не была самой любимой дочерью.

Её отец был уважаемым помещиком, у него была одна жена и четыре наложницы. Она родилась от жены, была четвёртой по счёту, с одной старшей сестрой и двумя братьями.

Её старшая сестра была любимицей родителей, а она родилась ни рано, ни поздно, и после неё были ещё братья и сёстры, так что её никто не замечал.

Отец присмотрел Жун Шихуая, считая его перспективным, и хотел выдать за него одну из дочерей.

Старшая сестра презирала Жун Шихуая за то, что он был деревенщиной, и отказалась выходить за него замуж. Таким образом, этот брак достался ей.

В то время Жун Шихуай даже не носил этого имени. Когда они поженились, старшая сестра пожелала ей счастливого брака, а Сюй Чжэнь до крови прикусила губу.

Кто мог знать, что будет потом?

Она вспомнила день, когда её муж Жун Шихуай стал императором, а она стала императрицей. Её старшая сестра вышла замуж за чиновника и приехала издалека, чтобы поздравить их.

На самом деле она редко вспоминала свою старшую сестру, ведь она была самой могущественной женщиной в империи, и ей не нужно было оглядываться на прошлое.

Вдовствующая императрица тихо сказала:

— Жун Цзянь думает, что знатные семьи защитят её? Её отец, мой дорогой зять, позволит это?

Мамаша Чэнь ответила:

— Принцесса ещё молода, она не понимает заботы вдовствующей императрицы.

Вдовствующая императрица махнула рукой.

Что бы Жун Цзянь ни задумала, это не имеет значения. Она продолжит эту славу, но не ради своей семьи, которая была лишь её придатком. Она делала это только для себя.

Мин Е: Кажется, он немного глуповат, не уверен, посмотрим, действительно ли он глуп.

Вчерашние комментарии тоже были прочитаны! На самом деле, сюжет древней и современной частей отличается. Чтобы написать «Золотой дом с драгоценностями», я перечитал «Белый лунный свет» и был под его влиянием. Возможно, я не совсем правильно использовал некоторые сюжетные линии. Огромное спасибо тем, кто читает «Золотой дом с драгоценностями» из-за любви к «Белому лунному свету». Но если в процессе чтения что-то не соответствует вашим ожиданиям, у вас ещё есть время подумать, прежде чем история станет платной. Пожалуйста, следуйте своим чувствам и решайте, хотите ли вы продолжать читать. В любом случае, я надеюсь, что вы получите удовольствие от чтения и не будете расстраиваться или спорить из-за этого.

<http://bllate.org/book/16310/1471425>